

ція („hot som innebär trängande fara” XV, 12), или угрозы неминуемымъ насиліемъ, представляющимъ опасность для жизни, какъ Данія („Trudsler om oieibblikkelig livsfarlig Vold” § 168), или угрозы наличною опасностью для жизни или здоровья, какъ Германія 177, Баварія 204, Бадень 335, Любекъ 114, Ольденбургъ 137. Редакція французскаго кодекса представляется болѣе обобщенною („Qui-conque aura commis le crime de viol” 332). Подъ это опредѣленіе юриспруденція подводитъ не только физическое, но и нравственное насиліе (Rolland de Vilargues, Codes criminels, ст. 332, н. 4). Такое же значеніе въ улож. о нак. имѣетъ слово „насиліе” въ ст. 1523, такъ какъ ни по теоріи, ни по уложенію (срав. ст. 100) нѣтъ существеннаго различія между физическимъ и нравственнымъ принужденіемъ. Кромѣ того, это вытекаетъ изъ п. 7 ст. 1526, согласно которому наказаніе усиливается, „когда жизнь изнасилованной была угрожаема, или подвергалась опасности.” Принуждаетъ ли кто-либо женщину къ совокупленію, прибѣгая къ насилію, или же прикладывая пистолетъ къ ея груди, угрожаетъ ей смертію, если она не согласится на совокупленіе, въ обоихъ случаяхъ положеніе женщины одинаково.

Въ чемъ должны состоять насиліе и угрозы при изнасилованіи? Физическое насиліе должно состоять въ преодолѣніи серьезнаго противодѣйствія, что можетъ имѣть мѣсто при перевѣсѣ силъ мужчины. Впрочемъ, этотъ перевѣсъ можетъ быть весьма незначителенъ, когда женщина ослабѣваетъ вслѣдствіе страха или лишается чувствъ, или находится въ положеніи, которое отнимаетъ у нея возможность оказать сопротивленіе. Нѣтъ необходимости, чтобы противодѣйствіе продолжалось до момента совокупленія; но послѣднее должно произойти въ то время, когда женщина уже лишена возможности сопротивляться. Если же совокупленіе совершено въ тотъ моментъ, когда у жен-